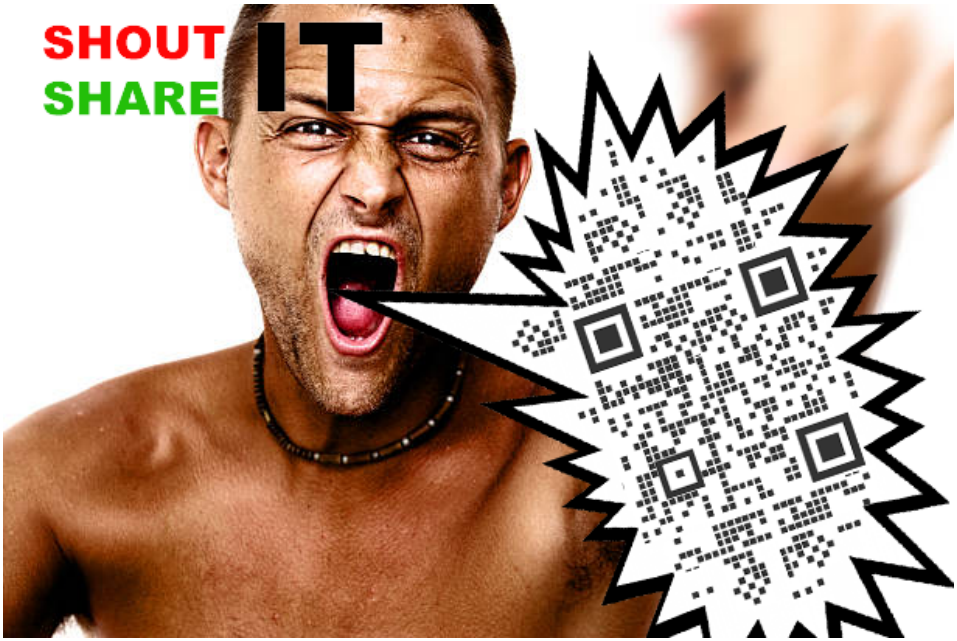
Две улыбки для Контроллера

Роман Владимирович Куликов


SHOUT
SHARE
IT

- Роман Куликов

Роман Куликов
Две улыбки для Контроллера

Егор, словно просыпался от тяжелого сна, голова была как чугунная, перед глазами медленно рассеивающаяся серая пелена, тело затекло, он не чувствовал конечностей, как будто долго находился в одной и той же неудобной позе.

Наконец, когда зрение прояснилось, он увидел, что идет по лесной тропинке.

Удивлению не было предела! Как он тут оказался и куда направляется? Мысли метались, как испуганные зайцы.

Впереди ритмично и как-то угловато шагал рядовой Мартовкин, по прозвищу Восьмерочка. Егор узнал его по вытатуированному знаку бесконечности на крепкой шее.

Сзади тоже слышались шаги, наверное, Андрей Семенов – Прицеп.

Все трое, Прицеп, Восьмерочка и он, младший лейтенант Егор Серебряков, вышли в караул сегодня вечером… стоп! Сейчас же день! Ярко светит солнце, теплые лучи пробиваются сквозь ветви сосен…

И внезапно пришло понимание, а вместе с ним дикий, животный, примитивный ужас.

Он обрушился на Егора, как лавина, с каждой секундой набирая силу и увеличиваясь, заставляя все внутри замирать, вызывая визгливый испуганный крик, и невыносимое желание развернуться и броситься бежать. Бежать сломя голову, куда глаза глядят, чтобы только ветки трещали, да ветер в ушах свистел ….

Но сердце не начало стучать сильнее, голосовые связки не издали даже легкого сипа, а ровный шаг не превратился в стремительный бег…. даже ни одна мурашка не пробежала по телу.

И лавина, словно наткнулась на преграду, побурлила и стала спадать, освобождая разум от паники, и оставляя после себя лишь легкую взвесь страха.

Егор догадался, почему он не может по своей воле пошевелить ни одним мускулом, хотя ноги исправно несли его неизвестно куда, они жили своей собственной жизнью и ему не подчинялись… они подчинялись Контроллеру.

Как бы сильно Егор ни хотел в это не верить, но другого объяснения, происходящего с ним, найти не мог. Их всех троих,

увел Контроллер, и значит, сейчас они – зомби.

«Нет, нет, нет, нет! – Хотелось крикнуть Егору. – Не может такого быть! Не может!»

Ему хотелось протянуть руку, схватить Восьмерочку за плечо, остановить, дернуть на себя, заорать: «куда это он направляется?!», отпустить подзатыльник, а то и врезать, как следует. Или обернуться и отчитать Прицепа, за то, что тот не доложил о неладном.

Но, как и раньше, Егору этого не удалось. Он больше не был хозяином своему телу.

Да и ребята не среагируют на его ругань и рукоприкладство, теперь все они просто ходячие мертвецы, без воли, без чувств, без разума….

Внезапная мысль кольнула его.

Как это без разума?! Он же думает сейчас!

И Егор схватился за эту мысль, как утопающий за соломинку.

Страх исчез, появилась надежда и стремление попытаться выбраться из сложившейся ситуации, а уж живым или нет – время покажет.

И он стал делать то, что ему сейчас было единственно доступно – думать.

И так, если он может думать, то значит его мозг не полностью под властью чужого разума.

Под контролем только двигательные функции, но сам мозг свободен и функционирует, а это, в свою очередь, значит, что к нему поступает кровь, и, следовательно, работает сердце.

Если бы мог, то Егор сейчас подпрыгнул бы от восторга!

Он жив! ЖИВ! Значит он еще не зомби! Потому что у тех нет кровообращения.

Это – отлично, замечательно, но это просто факт, хотя, несомненно, безумно приятный и очень обнадеживающий.

Егор умерил преждевременную радость и начал размышлять дальше.

Как же так получилось, что Контроллер оставил его в живых?

Либо тот был сейчас слаб и не смог сделать ничего больше, чем взять под свой контроль двигательные функции, либо он, Егор, смог оказать сопротивление ментальной силе мутанта. Он и раньше не особо поддавался психологическому влиянию, помнится, в юношестве, они с приятелями ставили эксперименты с гипнозом, так его никаким способом не смогли ввести в транс, притом, что друзья, словно в полудреме рассказывали свои секреты, отвечая на все задаваемые каверзные вопросы.

А может и то и другое вместе.

Скорее всего, так и было, ведь не будь Контроллер слаб,

сейчас бы тут топал весь блокпост, а не только они трое, а если Егор ошибался на счет своего сопротивления, то тогда он бессилен, и ничего не может сделать. И эту мысль Егор решительно отмел.

Исходя из таких домыслов, он решил прислушаться к себе, сосредоточиться на чем-нибудь, что помогло бы еще больше ослабить воздействие чужой силы.

Егор напряг всю свою волю, чтобы заставить пошевелиться хоты бы один мускул, хоть маленькую, не самую значительную мышцу.

Не выходило.

Егор попробовал снова, потом еще и еще раз, но все без толку.

Никаких ощущений, только ноги по-прежнему несут его туда, куда велит им Контроллер.

От бессилия и безысходности, Егор чуть не заплакал. И тут он почувствовал, что ему жжет глаза. Ведь они были постоянно открыты, слизистая пересохла, и невыносимо хотелось моргнуть.

Егор понял, что это его шанс подключить в борьбу подсознательные рефлексы, и, в отчаянной попытке, собрался и направил свои мысли на то, как он хочет моргнуть.

Таких мук он не испытывал еще никогда в жизни, и когда у него, где-то в уголке сознания, уже зародилась предательская мысль, что ничего не выйдет, это конец и такова его поганая судьба, веки начали медленно – медленно опускаться вниз.

ЕСТЬ!

Егор ликовал! Потом он заставил веки подняться, вспомнил гоголевского Вия и его «Поднимите мне веки» и мысленно засмеялся. И тут веки стали работать сами! Медленно, но работать! Егор словно преодолел какой-то барьер.

Моргнув в очередной раз, он вдруг понял, что перед глазами все расплывается, это заработали слезные железы.

Теперь спокойно!

Егор решил попробовать взять контроль над своими ногами. Никак!

Ладно.

Попробовал еще раз. С тем же результатом.

И тут произошло то, что снова заставило его разум забиться в истерике от испуга.

Увлеченный своей мысленной борьбой, Егор не обращал внимания на окружавший его мир и не заметил, что лес кончился, и перед ним открытое пространство, поле заставленное какими-то сооружениями похожими на ангары. От леса пришлось двигаться вниз под уклон, и Егор стал выше, идущего перед ним

Восьмерочки, и увидел ЕГО.

Контроллер двигался впереди метрах в ста, направляясь к одному из ангаров, в котором, несомненно, находилось его логово.

Егор начал лихорадочно отдавать приказы ногам остановиться – бесполезно, они не останавливались.

Когда он почти вошел в ангар, то понял, что усилия напрасны, и заплакал бы от досады, если бы из его глаз уже не текли слезы.

«Перестань! – одернул он себя. – Ведь у тебя получилось моргнуть. И ты знаешь, что это значит! Это значит, что ты можешь бороться с ним, что ты еще можешь победить эту нечисть, только не сдавайся! Дерись! Дерись! Дерись за свою жизнь! Ты же ее так любишь!»

и Егор начал бороться.

Сначала он решил овладеть своими глазами.

«Надоело мне пялиться в одну и туже точку! – Зло подумал он. – И когда выберемся, я заставлю тебя вывести эту татуировку, рядовой Мартовкин. Видеть ее больше не могу!»

С огромным усилием, но глаза стали подчиняться, и Егор мог теперь осматриваться.

Он опустил взгляд вниз.

Отлично! Вся амуниция при нем, не потерялась, пока Контроллер управлял им, автомат на шее, гранаты на поясе.

Теперь Егор направил все свои мысленные усилия на свою правую руку.

Тем временем, Контроллер подвел их всех троих к подсобке, от входа в которую вела вниз металлическая лестница. Восьмерочка сделал первый шаг на ступеньку, потом дальше, а за ним начал спускаться Егор, затем сзади застучали по металлу ботинки Прицепа.

Егор, собрал в кулак ярость и злость, помножил все это на свое желание жить и сделал мысленное усилие. Пальцы на правой руке зашевелились….

Лестница кончилась, начались темные служебные коридоры, с ржавыми трубами и облупившейся краской.

…теперь надо суметь поднять руку.

Поворот и, освещенное двумя тускло горевшими лампочками в плафонах, квадратное помещение.

В нос Егору ударила приторная вонь разложения, он оставил на миг свои попытки овладеть рукой и огляделся. Вокруг валялись кучи мусора, то тут, то там из кучи выглядывали кости и части тел людей и животных. В левом углу стоял зомби, одетый в обрывки военной формы, вперившись во входящих немигающим

мертвым взглядом.

Контроллер сидел рядом с ним, спиной к Егору, и копался в мусоре.

Егор уже не испытывал страха к мутанту, тот словно перегорел, превратившись в ненависть и злость.

Егор смог согнуть кисть.

Контроллер перестал возиться, и что-то закудахтал, потом повернулся к зомби. Схватил того за руку своими лапами с длинными плохо гнущимися пальцами, и откусил большой кусок мяса из предплечья.

Егора вырвало бы, владей он своим телом получше.

А между тем он, и его спутники остановились, разошлись в стороны, став треугольником, и повернулись друг к другу лицом, и Егор увидел, что Восьмерочка – рядовой Мартовкин, мертв, это было понятно по тусклому ничего не выражающему взгляду, но Прицеп – рядовой Семенов Андрей – был жив! Его глаза смотрели прямо в глаза Егора и светились радостью и надеждой.

Контроллер в углу, что-то фыркнул, и зашаркал в их сторону. Егор перевел взгляд вперед и постарался сделать его как можно более невыразительным. Контроллер подошел, постоял немного, что-то пережевывая, потом сплюнул на пол, тяжелый запах, исходивший от него, мог свести с ума.

Потом Контроллер повернулся к Андрею, Егор сразу посмотрел в ту сторону, и увидел, что происходит: Контроллер решил перекусить свежим мясом, и, выбрав Андрея, приказал ему подойти, но Андрей сопротивлялся ему и умоляюще смотрел на Егора, прося о помощи. Контроллер, поняв, в чем дело, громко заверещал, и стал взмахивать руками и хлестать ими Андрея.

Егор напрягся, закрыл глаза, собрался и начал свою последнюю атаку против чужого разума, сковавшего его тело.

Он принял решение и не стал тянуться до автомата, все равно тот стоял на предохранителе, а дотянулся и сжал в кулаке гранату. Движением, словно в замедленной съемке, он снял ее с пояса, одновременно выдергивая предохранительную чеку.

Контроллер метнулся на звук, Егор открыл глаза и встретился и ним взглядом. Черные бездонные глаза, захватили, лишили воли, заставили замереть, словно тело насадили на длинный кол… и отпустили.

Мгновения черноты прошли, и Егор увидел, что Андрей шагнул к Контроллеру, переключив его внимание на себя, но по – прежнему смотря на Егора.

И в его взгляде читалось одобрение.

Егор не мог его подвести.

И разжал пальцы, стиснувшие, гранату. Она ударилась о пол

и покатилась к мутанту.

Тот снова резко обернулся, мотнув длинными жирными черными волосами, и мозг Егора словно обожгло огнем. Он только успел увидеть, как улыбается Андрей, и последним усилием тоже скривил улыбку, потом глаза застлала тьма.

Но Егор продолжал улыбаться мысленно – он победил!

Он не дал сделать из себя куклу, и сам выбрал себе смерть.

Да. Он победил!

Контроллер что-то возмущенно бормотал и взмахивал руками, он не замечал гранаты лежащей рядом с ним.

А Егор уже не замечал ничего вокруг, жжение в мозгу прекратилось и пришло спокойствие.

Когда-то он задумывался о том, какие мысли приходят человеку перед смертью, может действительно перед глазами пробегает вся жизнь?

Но Егору почему-то, вспомнилось, как он любил снег. Как большие пушистые снежинки падали в спокойном воздухе, а он шел и ловил их ртом. И вспомнил удивленные лица прохожих, когда те видели его с высунутым языком, радующегося и наслаждающегося жизнью.

И Егор улыбнулся.

И раздался взрыв.